

УДК 327. 88:004

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.А. Акназарова

Рассмотрены теоретические основы исследования информационной безопасности Кыргызской Республики при осуществлении внешней политики.

Ключевые слова: информационная безопасность; подход; концепция; стратегия; доктрина; Кыргызстан.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF INFORMATION SECURITY

A.A. Aknazarova

It considers the theoretical foundations of the study of information security of the Kyrgyz Republic in foreign policy.

Key words: information security; approach; concept; strategy; doctrine; Kyrgyzstan.

В современных условиях для “малых” государств становятся все более очевидными угрозы утраты контроля над своим информационным пространством. Глобальное информационное пространство обуславливает их включение в сферу влияния мировых средств массовой информации и политики акторов глобального уровня с вытекающими последствиями для политической, социально-экономической и духовной жизни общества суверенного государства. Это в полной мере относится к государственной политике (в том числе и внешней), осуществляемой Кыргызстаном. Считаю целесообразным начать исследование информационной безопасности КР при осуществлении внешнеполитической стратегии с рассмотрения теоретических основ самого понятия.

В наиболее общем виде информационная безопасность государства представляет собой “состояние сохранности информационных ресурсов государства и защищенности законных прав личности и общества в информационной сфере” [1]. Общеизвестно, что информационная сфера имеет информационно-техническую (искусственно созданный человеком мир техники, технологий и т. п.) и информационно-психологическую (естественный мир живой природы, включающий и самого человека) составляющие. Следовательно, в общем случае информационную безопасность общества (государства) можно представить двумя составными частями: информационно-технической безопасностью и информационно-психоло-

гической (психофизической) безопасностью [2]. В целях работы представляет интерес именно последний аспект информационной безопасности. За рамками исследования остаются вопросы обеспечения информационно-технической безопасности.

В самом общем виде информационно-психологическую безопасность личности целесообразно рассматривать как состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы жизнедеятельности [3].

В. Петров считает, что “в настоящее время существует два концептуальных подхода к пониманию безопасности – субстанциальный и функциональный [4]. В рамках субстанциального подхода, рассматривающего безопасность в качестве свойства (атрибута) системы [5], безопасность представлена как отсутствие опасности [6]. С.И. Ожегов безопасность рассматривает как “состояние, при котором не угрожает опасность” [7]. М. Лесков определяет “безопасность как совокупность факторов, обеспечивающих устойчивость системы, как систему и состояние социальных взаимодействий, как культурно-исторический феномен” [8]. Ряд авторов представляет безопасность как “защищенность интересов” [9].

Субстанциальный подход положен в основу определения международной безопасности, данного на Ташкентской международной конференции

1990 г., проведенной под эгидой ООН. Там безопасность была представлена как “отсутствие опасности, угроз, внешнего давления и принуждения” [10].

Функциональный подход к пониманию безопасности основывается на признании ее специфической деятельностью [11]. Оба подхода подвергаются достаточно обоснованной научной критической оценке.

По мнению В. Петрова, понимание безопасности под углом “жизненно важных интересов личности, общества и государства” содержит в себе внутреннее смысловое противоречие и является недостаточно корректным в научном отношении. С теоретической точки зрения ориентация только на обеспечение безопасного функционирования уже сложившейся системы может привести к признанию опасности всякого изменения и развития. С точки же зрения развития системы, попытки сохранения неизменного положения можно рассматривать как опасные, тормозящие это развитие. Таким образом, безопасность представляет собой единство наличия и отсутствия опасности. Безопасность для одного есть в то же время опасность для иного, и наоборот” [12].

А.В. Макеев отмечает: “Интерес как избирательность и целеустремленная направленность человека на предмет нужды или выгоды, как потребность в достижении определенной цели выступает мотивационной причиной социальных действий людей и сам по себе не является объектом защиты. Интересы, важность которых несомненна, необходимо выражать, формулировать, на базе их учета можно реализовывать, обеспечивать те или иные потребности личности, общественной группы, государства, общества в целом посредством целенаправленной социально-политической деятельности. Однако в защите от угроз нуждаются не интересы людей как таковые, а базовые условия существования личности, общества и государства, которые фиксируются в системе жизненных устоев и ценностей. Сферу безопасности, следовательно, необходимо определить как социальное пространство, заключающее в себе фундаментальные основы общественного бытия и базовые человеческие ценности” [13].

Безопасность любого объекта связана с сохранением системы взаимосвязанных, взаимообусловленных элементов жизнедеятельности личности, общества и государства, наличие которых гарантирует не только стабильность, устойчивость и прочность объекта (защиты), но и его прогрессивное развитие. Отсутствие или ликвидация одного или нескольких таких элементов, нарушение связей между ними приводит к возникновению дисбаланса, порождает конфликты и в результате этого является причиной кризисной ситуации, которая и может перерасти в угрозу безопасности.

Таким образом, безопасность должна рассматриваться с позиции общей теории систем. На уровне общественной природы взаимосвязь свойств системы и ее элементов глубокая, не линейная. Более того, свойства элементов начинают зависеть от свойств самой системы.

Развитие социальных систем определяется информационными закономерностями. Если динамическая система одновременно испытывает информационную недостаточность и энергетический дефицит, то следствием этого, как правило, является утрата целостности, системный кризис, который в предельном случае способен изменить сам канал (аттрактор) эволюционного развития системы.

Безопасность есть не столько “состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства” от внутренних и внешних угроз, сколько имманентная способность названных объектов реагировать на отклонения от своих ценностей, целей, интересов как оснований существования и развития данной системы. Только развитие этих способностей может обеспечить стратегическую безопасность. Так мы выходим на проблемы безопасности функционирования динамических систем с использованием информационного подхода.

Информационные возможности суверенного государства являются ресурсом, учитываемым при оценке потенциала того или иного геополитического субъекта, вариантов воздействия на него извне, его способности к самостоятельному, устойчивому развитию, восприимчивости к информационному воздействию, возможности к информационному противоборству (защите или нападению).

Рассматриваемые вопросы достаточно глубоко исследованы в науке и закреплены в законодательной базе РФ. Так, по мнению А.В. Макеева, под “информационной безопасностью следует понимать устойчивое состояние информационной сферы, сохраняющей, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия, свою целостность и способность к саморазвитию на основе осознания субъектами информационного взаимодействия своих ценностей, потребностей (жизненно важных интересов) и целей развития. Мы исходим из того, что сущность безопасности любой социальной системы заключается в ее способности сохранять свою идентичность и развиваться, в том числе в условиях конфликтов и неопределенности риска и реализации этой способности в реальных условиях. Из этого вытекает важный методологический вывод: вся система обеспечения безопасности (включая информационную) должна быть направлена, прежде всего, на обеспечение развития этих адаптивных способностей. Поэтому информацион-

ную безопасность необходимо рассматривать, во-первых, как безопасность объекта с использованием информационной сферы и, во-вторых, как безопасность собственно информационной сферы” [13].

В Проекте Концепции информационной безопасности РФ предлагалось следующее определение: “Информационная безопасность – состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства” [14]. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью понимается “состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства” [15].

Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере определяются следующим [16]: нормальная жизнедеятельность человеческого общества во все большей степени зависит от состояния информационной сферы, которая, в связи с этим, все активнее используется для оказания “силового” давления на государственную политику тех или иных стран как со стороны иностранных государств, так и организованной преступности, международных и национальных террористических групп.

К внешним угрозам информационной безопасности России относятся следующие:

- деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере;
- стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков;
- обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами;
- деятельность международных террористических организаций;
- увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий;
- деятельность космических, воздушных, морских и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;
- разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информаци-

онные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним [16].

В 2013 г. Президентом РФ утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. Под международной информационной безопасностью понимается состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав суверенных государств в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры.

Основной угрозой в области международной информационной безопасности названо “использование информационных и коммуникационных технологий:

а) в качестве информационного оружия в военно-политических целях, противоречащих международному праву, для осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на дискредитацию суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности;

б) в террористических целях, в том числе для оказания деструктивного воздействия на элементы критической информационной инфраструктуры, а также для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников;

в) для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей или теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию;

г) для совершения преступлений, в том числе связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ” [17].

Очевидно, что суверенное развитие государства требует законодательно закрепленных направлений государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, а также мероприятий и механизмов, связанных с реализацией этой политики. Без этого бессмысленно говорить о каком-либо суверенитете, в том числе и при осуществлении государством своей внешней политики, и при укреплении внешнепо-

литических позиций и авторитета в мире; о поиске оптимальных внешнеполитических стратегий в обостряющемся геополитическом соперничестве и информационном противоборстве в условиях формирования нового миропорядка.

Таким образом, в современных условиях для успешного осуществления внешней политики Кыргызской Республики, как суверенного государства необходима разработка доктринальных, стратегических и концептуальных основ национальной информационной безопасности. Данные документы должны основываться на глубоком научном анализе, конкретно-исторических реалиях и изменениях в глобальном геополитическом раскладе сил. С теоретической точки зрения считаем оптимальным использование сочетание субстанционального и функционального концептуальных подходов к пониманию безопасности, используемых с позиции общей теории систем.

Литература

1. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура: словарь-справочник 2-е изд., доп. и перераб. / авт.-сост. проф. В.Ф. Пилипенко. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.
2. Информационная безопасность (2-я кн. соц.-пол. проекта “Актуальные проблемы безопасности социума”). М.: Оружие и технологии, 2009.
3. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: докл. / Г.В. Грачев // URL: <http://www.bibl.iofond.ru/view.aspx?id=101727> (Дата обращения: 20.10.2014)
4. Петров В. Информационная безопасность России в условиях глобализации. Ч. 1 / В. Петров. 26.01.2009 // URL: <http://www.lawinrussia.ru/informatsionnaya-bezopasnost-rossii-v-usloviyakh-globalizatsii-ch-1> (дата обращения: 16.10.2014).
5. Молчановский В.Ф. Безопасность – атрибут социальной системы / В.Ф. Молчановский // Соц.-пол. аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: сб. стат. М.: Граница, 1995; Павленко С.З. Философия безопасности страны: поиск новых подходов / С.З. Павленко // Соц.-пол. аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: сб. стат. М.: Граница, 1995; Рубанов В.А. Безопасность России в переходный период (методологический и политологический анализ) / В.А. Рубанов. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 1994.
6. Дмитриев А.П. Соотношение стабильности и безопасности государства как проблема политической теории и практики / А.П. Дмитриев // Совр. проблемы нац.-гос. и междунар. безопасности. М.: ВАГШ, 1992. С. 38; Бирюков В.В. Некоторые аспекты применения системного подхода и методов имитационного моделирования в оценке военной угрозы / В.В. Бирюков // Совр. проблемы нац.-гос. и междунар. безопасности. М.: ВАГШ, 1992. С. 239; Терехов И.И. О проблеме развития системы общенациональной безопасности России / И.И. Терехов // Совр. проблемы нац.-гос. и междунар. безопасности. М.: ВАГШ, 1992. С. 104; Шарихин А.Е. Безопасность как философская категория / А.Е. Шарихин // Безопасность. 1994. № 6. С. 112.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Рус. яз., 1991. С. 47.
8. Лесков М.А. О роли и значении социального моделирования в разработке концепции безопасности России // Безопасность. 1993. № 11–12. С. 38.
9. Пирумов В.С. Некоторые аспекты методологии исследования национальной безопасности России в современных условиях / В.С. Пирумов // Геополитика и безопасность. 1993. № 1. С. 8; Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): монография / С.В. Степашин. СПб.: Изд. СПб.-го ин-та МВД РФ, 1994. С. 6; Гражданское общество и проблемы безопасности в России (мат-лы “круглого стола”) // Вопр. философии. 1995. № 2. С. 19.
10. Fisher D. Nonmilitary aspects of security: a system approach / D. Fisher // UNIDIR. Aldershot etc.: Dartmouth, 1993. XV. P. 10.
11. Леоничева В.Д. Техногенная безопасность / В.Д. Леоничева // Безопасность. 1992. № 2. С. 45; Тимохин П.П. К формированию концепции безопасности России / П.П. Тимохин // Безопасность. М., 1993. №6. С. 30.
12. Петров В. Информационная безопасность России в условиях глобализации Ч. 1 / В. Петров // Указ. соч.
13. Макеев А.В. Основы политики национальной безопасности: структурогенез и механизм реализации : автореф. дис... д-ра полит. наук. / А.В. Макеев. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 22–23.
14. Проект Концепция информационной безопасности РФ / Совет безопасности РФ; Межвед. комиссия по информационной безопасности // Информационное общество. 1995. Вып. 6. С. 53–78.
15. Доктрина информационной безопасности РФ // Российская газета. 2000. 28 сент.
16. Проект Концепции совершенствования правового обеспечения информационной безопасности // Информационное общество. М., 1999. Вып. 6. С. 4–14.
17. Основы государственной политики РФ в области междунар. информационной безопасности на период до 2020 г. (Утв. Президентом РФ В. Путиным 24 июля 2013 г., № Пр-1753) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html> (дата обращения: 12.10.2014).